

Эвтаназия в настоящем продолженном времени

Политическое решение о закрытии Байкальского целлюлозно-бумажного комбината принято. Но он продолжает работать — очень непросто наладить здесь нормальную жизнь людей и природы без градообразующего предприятия.

Слева — парит цех варки, справа — дымят трубы ТЭЦ. Но на промплощадке удивительно свежо и чисто
Фото: Виталий Волобуев

Просторная, не захламленная территория, кристально-белый снег, чуть поодаль справа — ТЭЦ с рядом труб разного калибра и назначения, слева — основная технологическая цепочка цехов целлюлозного производства. Из окон варочного цеха, в сотне метров от нас, валят клубы густого белого пара. Но запаха никакого нет, бодрящая таежная свежесть. «Странно, ничем не пахнет», — вслух удивляемся мы. Накануне в Байкальске, в пяти километрах от одноименного целлюлозно-бумажного комбината, нас преследовал сильный запах метилмеркаптана. Лакомясь копченым омулем, мы боялись наутро «прокоптиться» на самом комбинате. «Ветер, как правило, с сопки на озеро, вот и не пахнет, — почему-то вздыхает конкурсный управляющий БЦБК Александр Иванов, невысокий подвижный мужчина средних лет со стильной щетиной и большими грустными глазами. — Это безобидный для здоровья газ. Его в бытовой пропан подмешивают, чтобы ощущать утечку». «А вообще, тут вам каждый скажет, что это запах денег, — Иванов обезоруживающе улыбается. — Раз есть запах — значит, комбинат работает, люди при деле, значит, будет зарплата».

Направляясь в командировку на комбинат, мы рассчитывали увидеть пустующие цеха, остановленные станки и убитый, раздолбанный город с обозленными, едва сводящими концы с концами безработными жителями. Вместо этого нас встретил не идеально, но весьма прилично ухоженный, работающий комбинат, уютный и далеко не бедный городок (такси на улицах, несколько ресторанов и гостиниц, супермаркет с прекрасным отделом недешевых салатов и кулинарии отменного качества), без бомжей и гопников на улицах.

Мучительные качели

В последние четыре с лишним года по прихоти экспортной конъюнктуры, пасьянса интересов меняющихся собственников и кредиторов, чиновников разных уровней и бульдожьего прессинга природоохранных ведомств Байкальский комбинат не мог похвастаться ритмичной работой. Летом 2008-го по требованию Росприроднадзора предприятие перешло на замкнутый водооборот, потеряв возможность производить наиболее ценный вид продукции — беленую вискозную целлюлозу, а небеленая, да еще в разгар кризиса, оказалась никому не нужна. В итоге с октября 2008-го по июнь 2010-го производство было вовсе остановлено. Сорок процентов трудоспособного населения города оказалось предоставлено самому себе.

Байкальск пережил нешуточный шок: митинги, голодовки, письма губернатору — вплоть до реальной, по свидетельству нынешнего мэра города Василия Темгеновского, угрозы блокирования движения на Транссибе и федеральной автотрассе М55, разрезающих город пополам. Успехи протестантов из Пикалево, к которым тогда приехал лично Владимир Путин, настраивали местных на боевой лад. Но постепенно народ смирился, притерпелся. Кто помоложе, подались на заработки в Иркутск и Красноярск или «на Севера», на вахту. Кто постарше, переключились на привычные «хобби» — рыбалку на продажу или собственное хозяйство (здешнюю нереальных размеров и вкуса клубнику с гордостью упоминали все наши собеседники от официанток до чиновников правительства области). Многие специалисты, в основном химики-технологи, уехали на другие ангарские ЦБК, в Братск и Усть-Илимск. А кое-кто, говорят, в Котлас и Архангельск подался.

Конец был близок, но не наступил. В январе 2010 года правительство РФ выпустило необычное постановление, исключившее производство целлюлозы, бумаги и картона из перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкала. Документ фактически снимал запрет на работу БЦБК в разомкнутом водообороте и позволял ему вновь запустить выпуск белой целлюлозы, сопряженный со сбросом сточных вод, пусть и после тройной очистки, в озеро Байкал. За несколько месяцев на комбинате из двух производственных линий — здесь их именуют «потоками» — слепили одну и летом возобновили работу.

В этот же период один из кредиторов комбината, Альфа-банк, довел свой «пакет требований» к комбинату до контрольного и запустил процедуру банкротства. В декабре 2010 года решением арбитражного суда Иркутской области на БЦБК была введена процедура внешнего управления. На пост управляющего банк согласовал кандидатуру Иванова, к тому времени завершившего полный цикл банкротства АЗЛК. Сначала все было удачно — высокая рыночная конъюнктура (летом 2011-го фактическая экспортная цена растворимой целлюлозы у комбината достигла 1650 долларов за тонну) позволила добиться приличной загрузки работавшего потока (около 7 тыс. тонн в месяц, или 85 тыс. в год, при установленной мощности потока 100 тыс.), а также погашения накопленных в 2008–2010 годах долгов по налогам.

Конкурсный управляющий БЦБК Александр Иванов: «Если бы предприятие стояло не на Байкале, возможно, вариант модернизации комбината был бы разумен. Хотя отдельный вопрос, кто бы ее оплачивал»
Фото: Виталий Волобуев

Дошли наконец руки — и деньги — до ремонта сильно изношенного оборудования. В августе 2011 года на комбинате произошло знаковое событие — запустили установку по сепарации, сушке и сжиганию шлам-лигнина, продукта отбелики целлюлозы, основного отхода целлюлозного производства. До 1977 года лигнин после отжима во влажном виде вывозился в открытые хранилища, или «карты», — резервуары с укрепленными глиной и бетоном днищем и боками размером с несколько футбольных полей каждый. Потом был запущен в эксплуатацию цех переработки отходов на отечественном оборудовании, и «выход» лигнина на карты снизился на треть. В 1989-91 гг. были смонтированы прессы для обезвоживания и печь для сжигания лигнина, с этого момента утилизируется не сам лигнин, а зола от его сжигания, равно как и угольная зола от ТЭЦ. За время простоя комбината цех переработки отходов вышел из строя, реанимировали его уже на зарубежном оборудовании.

В прошлом году комбинат снова залихорадило. Мировые цены на целлюлозу неуклонно ползли вниз — сейчас они достигли 900 долларов за тонну, это уровень себестоимости производства, то есть сегодня БЦБК работает фактически «в ноль». Неопределенность судьбы комбината нервировала поставщиков сырья, требовавших перейти на работу по предоплате, — у ЦБК исторически не было собственной сырьевой базы. Начали накапливаться долги по зарплате.

В декабре 2012 года на комбинат пришел Внешэкономбанк (ВЭБ). Он выкупил по номиналу долг Альфа-банка и предоставил комбинату кредит на 460 млн рублей — на финансирование текущей деятельности, включая оплату поставок угля и выплату зарплат. Функции финансово-технического надзора за целевым использованием средств ВЭБа осуществляет дочерняя компания банка ООО «ВЭБ-Инжиниринг». В конце января БЦБК смог возобновить работу, но через месяц опять остановился — технологическая цепочка была парализована из-за пожара на эстакаде подачи щепы. И лишь в марте, за пару недель до нашего визита на предприятие, его цеха снова ожили.

Линия сушки целлюлозы на Байкальском ЦБК

Фото: Виталий Волобуев

Он будет остановлен

В конце февраля произошло еще одно важное событие. Руководство страны наконец принципиально определилось с будущим комбината. «Мы приняли решение о постепенном закрытии Байкальского ЦБК с переносом завода. Это сложный процесс, в течение нескольких лет его возможно осуществить», — заявил вице-премьер Аркадий Дворкович на Всероссийском форуме работников лесной отрасли. И хотя правительственного постановления, фиксирующего это решение, никто из наших собеседников в Байкальске и Иркутске не видел (и даже не слышал о его существовании), вероятность, что окончательное решение на самом верху все же принято, весьма высока.

«Прекращение деятельности ОАО БЦБК сопряжено с наименьшими рисками с точки зрения экологических, нормативно-правовых, технических, экономических и социальных факторов из всех возможных сценариев будущего комбината, — прокомментировал “Эксперту” решение правительства генеральный директор “ВЭБ-Инжиниринга” Дмитрий Шейбе. — Остановка основного производства комбината потребует определенного времени (не менее двух лет) на реконструкцию инфраструктуры (электро-, водо-, теплоснабжения и канализации). Обеспечение жизнедеятельности Байкальска и работы по ликвидации накопленного экологического ущерба возможны при остановленном основном производстве».

Сколько еще будет работать комбинат, Александру Иванову пока никто не сообщил. И эта неопределенность нервирует. «По уму надо бы провести текущий ремонт и в варочном цехе, и в цехе подготовки древесины. Кое-где на территории порядок навести, подкрасить, подмазать что-то, чтобы ваш брат журналист не ловил это сразу себе в объектив, но сейчас стимула никакого к этому нет. Полная неопределенность. Назвали бы точный срок, сколько нам еще работать — полгода, год, только точно, чтобы мы могли строить свои планы», — сокрушается конкурсный управляющий. Срок внешнего управления БЦБК истек в минувшем декабре, сейчас комбинат находится в конкурсном производстве. Иванов продолжает рулить комбинатом в качестве «единоличного исполнительного органа», однако уже в плотном рабочем контакте с ВЭБом.

«Если бы предприятие стояло не на Байкале, возможно, вариант модернизации комбината был бы разумен. Хотя отдельный вопрос, кто бы ее оплачивал, — размышляет вслух Иванов. — Но фактор Байкала является определяющим. В мире нет промышленных технологий производства белой целлюлозы в замкнутом цикле водооборота, поэтому даже в случае замены технологии хлорной отбелки на более щадящую в экологическом смысле кислородно-щелочную полностью убрать стоки комбината в озера невозможно. В данном случае

экологический фактор становится политическим и определяющим».

Директор по производству БЦБК Геннадий Тихонов (на комбинате с 1969 года): «Установка холодного облагораживания не работает уже двадцать лет. В начале 1990-х заводы химволокна в Калининне и Красноярске закрылись, и мы перестали целлюлозу через эту колонну гонять»

Фото: Виталий Волобуев

Байкальский оборонный эксклюзив

В общественных дискуссиях последних лет вокруг будущего комбината, как и в ряде «продвинутых» материалов СМИ (в этом ряду без ложной скромности укажем на статью «Почти библейская история» в № 4 «Эксперта» за 2010 год), не раз всплывал вопрос о стратегическом значении БЦБК как поставщика особо чистой растворимой целлюлозы — сырья для производства продукции оборонного значения. Собственно, выпуск целлюлозы, годной для производства вискозного корда для шин в шасси боевой авиации, резко увеличивающего их надежность, и был основным мотивом строительства комбината именно на берегу Байкала. Но уже к моменту его запуска эта область применения продукции БЦБК утратила свое значение (авиацины стали делать с металлическим кордом), зато из вискозной целлюлозы впоследствии научились делать волокно, обладающее феноменальной теплостойкостью и устойчивостью к механическим воздействиям. Из этих волокон изготавливаются обтекатели ракет и ряд других покрытий в изделиях для авиационной и ракетно-космической отрасли.

Мы по наивности думали, что для производства этой «секретной» целлюлозы существует особая технологическая цепочка, некий закрытый цех, куда нас ни за что не проведут. «Да нет никакого секретного цеха, и технологических секретов тоже никаких нет, — с прямотой римлянина обрубил наши неуверенные вопросы Геннадий Тихонов, директор по производству БЦБК, старожил комбината, пришедший сюда работать в 1969 году. — В обычной нашей вискозной сульфатной целлюлозе массовая доля альфа-целлюлозы по ГОСТу составляет 92 процента. Но если ее еще почистить от примесей, обработав раствором щелочи (этот процесс называется холодным облагораживанием), можно довести долю альфа-целлюлозы до 96–97 процентов. Из такой целлюлозы на вискозных комбинатах и делается волокно, используемое в оборонке». «Да вот и сама установка холодного облагораживания, она не работает уже двадцать лет», — Геннадий Петрович показывает на внушительных размеров цилиндрическую колонну. Из-под облупившейся краски зияет ржавчина. «В начале девяностых заводы химволокна в Калининне и Красноярске закрылись, ну и мы перестали целлюлозу через эту колонну гонять», — подытожил Тихонов.

Мэр Байкальска Василий Темгеновский:
«У нас тут в основном мужское население, люди на четвертом десятке, они в туризм не пойдут. Им нужны замещающие производства, желательно по профессии»

Фото: Виталий Волобуев

Впрочем, в процессе подготовки статьи все же удалось выяснить, что небольшие объемы, в пределах 5% выпуска белой необлагороженной целлюлозы, БЦБК до сих пор поставляется на два белорусских комбината химволокна — в Могилеве и Светлогорске (вся остальная продукция идет в Китай). «Полученное из целлюлозы в Белоруссии волокно сжигается по специальной технологии и получается углеволокно. Именно оно используется в России как конструкционный материал для корпусов ракет и истребителей пятого поколения. Принято решение строить завод по производству 30 тысяч тонн углепластика в год в Ульяновске», — рассказал нам доцент географического факультета МГУ Владимир Горлов.

Во время недавнего полуторагодового простоя БЦБК, в 2009 году, ввиду отсутствия в России других производителей растворимой древесной целлюлозы белорусы, по словам нашего источника, попробовали переориентироваться на поставки бразильской целлюлозы, однако вискозные волокна из эвкалипта получились неудовлетворительного качества. Оказалось, что целлюлоза из него уступает целлюлозе из ангарской сосны. Именно поэтому, по слухам, Минпромторг ожесточенно сопротивлялся решению о закрытии Байкальского комбината, а вице-премьер Дмитрий Рогозин провел несколько совещаний по вопросу о вариантах замещения продукции БЦБК. Возможно, с этим связаны слова «перенос завода», вкрапившиеся в февральское заявление Дворковича о постепенном закрытии комбината.

Сиамские близнецы

И все же вопрос замещения оборонной продукции не самый животрепещущий для самого комбината. Прежде чем всерьез браться за предприятие, нужно «оторвать» от него город, с которым они с рождения стали «сиамскими близнецами». Основные объекты жизнеобеспечения — ТЭЦ, очистные сооружения, горячее и холодное водоснабжение — не просто всегда принадлежали комбинату, но входили в структуру его производственных мощностей. Отсюда очевидна прямая зависимость жизни горожан от работы БЦБК. У мэрии Байкальска нет даже собственных полигонов твердых бытовых отходов — городской мусор вывозится на одну из законсервированных карт комбината.

В 2008 году одну из пуповин удалось разорвать — одновременно со строительством системы замкнутого водооборота ЦБК были построены канализационно-очистные сооружения города. И теперь собственные хозяйственно-бытовые стоки он очищает сам. На комбинате, кстати, это достижение воспринимают скептически, намекая на то, что система очистки на муниципальном предприятии вряд ли работает лучше очистных сооружений самого ЦБК. К тому же очищенные воды город все равно скидывает в пруд-аэрактор предприятия, из которого они и уходят непосредственно в Байкал.

Строить собственную систему теплоснабжения в Байкальске пока даже не пытались. Хотя существующая система в корне несовершенна. По словам мэра Василия Темгеновского, город всегда исполнял для ТЭЦ комбината роль этакой градирни, получая излишки производимой тепловой энергии в виде горячей воды. Эта ситуация до сих пор позволяет держать самый низкий в регионе (а может, и во всей стране) тариф на тепло. Но сама подача тепла организована коряво — в микрорайоне Гагарина, самом близком к промплощадке, горячей водой можно обжечься, а в квартирах зимой — ходить в пляжной одежде. Тогда как в верхних районах города в домах, мягко говоря, свежо.

Самую старую карту с шлам-лигнином засыпают промышленным мусором
Фото: Виталий Волобуев

Установленная мощность угольной ТЭЦ БЦБК — 99 МВт, тепловая — 352 Гкал/час. При этом на нужды самого Байкальска идет не более 45–50 Гкал/час. Технически в котлах можно сжигать как минимум 600 тонн угля в сутки, а на самом деле не менее 1 тыс. тонн, иначе агрегаты не удастся даже разогреть. При этом для города хватило бы и 300 тонн. Поставки угля на комбинат идут по Транссибу, эшелонами из 65 полувагонов общей массой 4,5 тыс. тонн — здесь их называют «маршрутами». Одного маршрута, который стоит 5,4 млн рублей, хватает на три дня работы ТЭЦ. Не трудно подсчитать, что месяц топки обходится БЦБК в 54 млн рублей. Для сравнения: собственные доходы городского бюджета составляют сегодня 50 млн рублей в год, а со всеми дотациями и субвенциями из вышестоящих бюджетов — 130 миллионов. При этом комбинат, находящийся сегодня в конкурсном производстве, никаких налоговых и прочих обязательных платежей не производит. Даже НДС и платы за землю. Понятно, что для работы ТЭЦ исключительно на Байкальск не хватит даже его годового бюджета — станция будет отапливать не только город, но и небо.

К тому же работа ТЭЦ постоянно проходит в условиях жесточайшего рукотворного дефицита угля, особенно обострившегося этой зимой: в феврале между комбинатом и поставщиком угля, подконтрольным «Востсибуглю» (входит в структуру «Иркутскэнерго»), возник конфликт, в результате которого Байкальск был в шаге от реальной заморозки. «Востсибуголь» отказался поставлять сырье для ТЭЦ, сославшись на долги, накопленные БЦБК за предыдущие годы. В компании заявили, что будут выделять только те объемы угля, которые необходимы для теплоснабжения города, а не производства. На ЦБК проблемы с долгами отрицали, доказывая, что текущие поставки оплачиваются строго по графику с параллельным гашением накопленных долгов. Клинч комбината с монопольным поставщиком усугубила авария на Транссибе, из-за которой железнодорожная ветка пару дней была закрыта — если бы спасительный эшелон задержался, уголь на ТЭЦ кончился бы полностью.

Руководство БЦБК из ситуации попыталось выкрутиться, попробовав закупать уголь у других поставщиков, в частности у СУЭК (с Бородинского разреза) и у компании «Красноярсккрайуголь» (с Переясловского разреза). Однако по качеству этот уголь для байкальской ТЭЦ подходит не вполне — она была спроектирована под угли Мугунского разреза, которые добывает именно «Востсибуголь». Пока что окончательно решить проблему замены базовых для станции мугунских углей на альтернативные не выходит. Поэтому комбинат вынужден использовать ТЭЦ в режиме жесткой экономии.

На таком фоне вопрос собственной генерации становится для Байкальска определяющим. «Очевидно, что инфраструктура, которая есть в Байкальске, крайне неэффективна. Мы тратим бюджетные деньги, чтобы непрерывно снабжать город теплом, даже когда нам это экономически не выгодно. Сегодня мы вместе с ВЭБом ищем схему, в которой мы готовы участвовать и бюджетом, чтобы сделать независимое от комбината теплоснабжение Байкальска, — говорит губернатор области Сергей Ерошенко. — Думаю, что через некоторое время мы этого добьемся. И совсем не обязательно, что новая генерация будет основана на угле. У нас в области есть газ, у нас в Усолье-Сибирском действует предприятие солнечной энергетики, оно сейчас в кризисе, но там производят батареи, и довольно эффективные. Может, и на горе Соболиной такой источник мы в итоге поставим, одновременно внеся вклад и в экологию этого места. Важно подчеркнуть, что при любых обстоятельствах мы должны обеспечить жизнедеятельность не только города, но и комбината, даже остановленного. Дело в том, что на очистных сооружениях комбината предусмотрена биологическая стадия очистки, и бактерии надо продолжать питать».

Немаловажная деталь — тепловые сети города. Сегодня их износ оценивается в 100%, но проблема даже не в

этом. Несколько лет назад муниципалитет продал сети в частные руки. Новый владелец сразу же перешел на вроде бы вполне законную схему: собственником коммуналки стало ООО «Жилье», владельцем и руководителем которого является одно лицо, но юридическая ответственность за содержание сетей переложена на аффилированное ООО «Тепловые сети», уставный капитал которого составляет всего 10 тыс. рублей. Эта компания арендует у «Жилья» сети и расплачивается с комбинатом за потребленное тепло (впрочем, с задержками и долгами), собирая деньги с населения. При этом предъявить ей претензии практически невозможно. По словам Василия Темгеновского, поскольку возвращать тепловые сети в собственность Байкальска их владелец по собственной инициативе не собирается, процесс вскоре перетечет в судебное русло.

Академик РАН Михаил Грачев: «Хрущев поступил по-хулигански, построив комбинат на Байкале. Аналогичную целлюлозу производили на реке Миссисипи в США, самой мутной в мире. И ничего, на входе строили еще один завод, водоподготовки, и варили качественную целлюлозу»
Фото: Виталий Волобуев

Унитаз на кухне

«Конечно, товарищ Хрущев поступил по-хулигански, построив комбинат на Байкале, — не скрывает своих эмоций академик Михаил Грачев, директор Лимнологического института СО РАН. — Особых технических, технологических причин для этого даже тогда не существовало. Аналогичную целлюлозу для корда шин истребителей производили на реке Миссисипи в США, самой мутной реке в мире. И ничего — на входе строили еще один завод, водоподготовки, воду чистили и варили качественную целлюлозу».

Грачев, мягко говоря, недолго любит многих своих коллег-ученых, подливающих масла в огонь истерики, устроенной вокруг БЦБК «зелеными» всех мастей. Хотя подчеркивает, что понимает такое поведение. Но академик дает куда более взвешенную оценку результатов 25-летнего мониторинга антропогенного воздействия на Байкал и всю прилегающую территорию: «На сегодня Байкал представляет собой в целом один из самых чистых водоемов в мире. Из озера не исчез ни один описанный биологический вид. Наоборот, появилось, точнее, было открыто биологами, много новых видов, — рассказывает ученый. — Концентрация солей во всех трех котловинах Байкала, на всех глубинах, практически одинаковая — по этому показателю озеро тоже не изменилось с дочеловеческих времен. Во всяком случае, за последние сто лет экосистема Байкала совершенно точно неизменна, не считая метрового подъема уровня озера после строительства Иркутской ГЭС. И непреднамеренного вселения в него нескольких чужеродных видов растений и рыб».

Однако из этого обобщающего диагноза вовсе не следует, что сбросы БЦБК в озеро безопасны. У самой трубы, которая «обогащает» озеро очищенными стоками, экспедиции института обнаруживают повышенную концентрацию хлорорганических соединений, например, хлорфенолов. Эти же вещества в дальнейшем по пищевой цепочке попадают в организм байкальской нерпы, в жире которой они накапливаются до концентраций, превышающих ПДК. Оценить реальную степень опасности этого явления трудно, так как время обмена вод Байкала — 400 лет. Кто же исследовал, как эти вещества скажутся на биоте в дальнейшем?

В любом случае, по убеждению Грачева, озеро и комбинат несовместимы: «Вот вы приезжаете на Байкал отдохнуть. И видите дымящие трубы, ощущаете дурной запах. Поймите, народ не хочет видеть комбинат на Байкале, какой бы чистый он ни был, тем более что сейчас он не замечательный по сравнению с мировым уровнем. Не хочет, и все — без рассуждений».

Губернатор Иркутской области Сергей Ерошенко: «Нынешние сверхжесткие экологические нормы в отношении промышленной деятельности в районе озера вредят Байкалу. Они не позволяют цивилизованно, в правовом поле развивать ни туризм, ни местную промышленность»

Фото: Виталий Волобуев

Кстати, даже бывалые работники комбината так или иначе разделяют этот несколько иррациональный постулат. «Ну как бы вам объяснить — это все равно что унитаз на кухне. Никакой катастрофы нет, просто не место ему там. Вот и нашему комбинату не место на Байкале», — разоткровенничалась во время экскурсии с нами на пруды-отстойники Лариса Найда, начальник управления экологической безопасности комбината.

Но методы, которыми борется с комбинатом природоохранное ведомство, Грачев считает неприемлемыми и не имеющими к благополучию Байкала никакого отношения. «Предельно допустимые концентрации вредных веществ, зафиксированные в Приказе Минприроды № 63, взяты с потолка, — возмущается Грачев. — Министерство заказало работу по их определению Иркутскому госуниверситету. Он выдал результат. Скажем, по сульфатам был рассчитан предельный годовой сброс в составе сточных вод 5500 тонн. В итоговом варианте приказа фигурирует уже 280 тонн (по сумме трех котловин). И так по многим другим показателям». При этом, по словам Грачева, общее содержание таких же сульфатов в трех котловинах уже составляет 126 млн тонн.

Маленькая деталь. Одиозный 63-й приказ был подписан 5 марта 2010 года, меньше чем через два месяца после выхода постановления правительства, которое мы упоминали выше, давшего возможность БЦБК возобновить работу. Нечастый пример сбоя в работе властной вертикали.

Отдельный вопрос — как безопасно утилизировать миллионы тонн накопленных комбинатом отходов. Сегодня в окрестностях комбината на картах покоится 6,5 млн тонн лигнина и золы (от сжигания лигнина и угля). Конечно, лигнин — это не ртуть, свинец или мышьяк, всего лишь четвертый (из пяти, пятый — низший) класс опасности промышленных отходов. Тем не менее это органический минеральный «студень», содержащий хлор и серу. Пока он лежит в картах, лигнин не представляет опасности, если же попадет в природу, то нанесет ей существенный ущерб.

Мы привезли баночку лигнина в редакцию. Этот «свежий» лигнин из варочного цеха, не вполне идентичный захороненному в картах, не вызвал у нас отвращения — темно-бурая густая субстанция с резковатым запахом, отдаленно напоминающим нашатырь. Тем не менее проблема утилизации этой гадости — одна из базовых для программы ликвидации БЦБК.

Пока на предприятии решают эту проблему не мудрствуя лукаво: первая, самая старая карта, засыпается полутораметровым слоем промышленных отходов. По словам Грачева, в процессе засыпки бетонными фрагментами была нарушена герметичность карты, и вредные вещества начали просачиваться в подземные воды. Ученые-лимнологи согласны с тем, что разбираться с этой дурью надо на месте — погрузка и транспортировка шлам-лигнина в подобных объемах технологически невозможна. Коллега Грачева, замдиректора Лимнологического института Александр Сутурин, выдвинул изящную идею обезвреживания содержимого карт, предложив смешать лигнинный «студень» с золой от сжигания угля. Зола содержит ионы железа, которые улавливают сероводород, а углеродные частицы сорбируют хлорорганику. К тому же вся эта масса дегидрируется: высвобождаемую воду после доочистки угольным сорбентом можно отправлять на очистные комбината. А оставшуюся на картах обезвоженную плотную зольно-лигнинную смесь уплотнять и засыпать глиной и грунтом. Ученые предлагают обкатать технологию, проведя опытную рекультивацию по описанной схеме на седьмой, самой высокой карте, подверженной наибольшему риску разрушения в случае возникновения крупного селея (вся окружающая Байкальск территория находится в зоне селеопасности, последний крупный сель случился в 1970 году, он разрушил все мосты в округе и смыл полтора километра

автодороги в районе реки Солзан).

Ну а будущее всего бассейна Байкала лимнологи связывают с развитием туризма. Специально подчеркивая, что нынешний, преимущественно «дикий» туризм по своему негативному воздействию на природу немногим лучше стоков и выбросов БЦБК. В озеро сбрасываются неочищенные фекалии с туристических судов типа «Ярославец», рассчитанных на 5–10 туристов, — летом по Байкалу курсирует порядка четырех сотен таких суденышек. Это чревато вспышками кишечных инфекций. На дне Байкала скопились тонны мусора — затонувшие машины и корабли, старые баржи, брошенные сети. В этих сетях запутывается и погибает рыба. Гигантская проблема — скопища бытового мусора по берегам озера и на острове Ольхон. «Правительство запрещает сжигать отходы в центральной зоне, но я не вижу ничего лучше сжигания этого мусора, например, на Ольхоне, при условии улавливания вредных примесей», — говорит Михаил Грачев. А вообще, цивилизованное существование человека на Байкале и рядом с Байкалом академик считает сложной многогранной задачей. «Нужен омбудсмен по Байкалу», — заключает он.

Байкальск от Иркутска отделяет 134 километра федеральной автотрассы М55, значительная часть пути приходится на жесткий серпантин по прибайкальским сопкам
Фото: Виталий Волобуев

Рассыпанная идентичность

Туризм в качестве главной альтернативы для Байкальска поддерживают и власти (город включен в состав особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала»). В правительстве Иркутской области заявляют, что в год город уже посещает до 200 тыс. человек. Нам эта оценка кажется слишком оптимистичной — вероятно, стоит говорить о количестве посещений, а не уникальных посетителей. Основной пик приходится на зимний сезон, когда Байкальск превращается в горнолыжный центр — единственный во всей Иркутской области. Все благодаря уникальному микроклимату — в этом районе байкальского побережья выпадает наибольшее количество осадков (свыше 1200 мм в год), а снежный покров набирает максимальную мощность (до 750 мм в год и более). Зимой тут к тому же относительно тепло; кататься начинают в ноябре, а заканчивают чуть ли не в мае. Туристы приезжают на «Гору Соболиную» (11 сертифицированных трасс длиной более 15 км, семь подъемников, включая подвесную кресельную дорогу), и их пытаются «поймать» все — построенные еще в советские годы гостиницы, новые отели (в 2000-х их появилось более полутора десятков), кемпинги и турбазы, а также частники, которые по невысоким ценам предлагают приезжим свои личные квартиры.

Тем не менее исторически Байкальск создавался как город ИТР, а потому без промышленности его будущее немислимо. Частично она уже создана, в том числе на промплощадке ЦБК — там работают макаронная фабрика, линия по розливу байкальской воды, производство строительных материалов. «Сегодня на промплощадке работает почти шесть тысяч жителей города, на самом комбинате — всего полторы тысячи. Людям уже не нужно, чтобы комбинат обязательно работал, они успокоились. Но им нужны альтернативные рабочие места. Поймите, у нас тут в основном мужское население, люди на четвертом десятке, они в туризм не пойдут. Им нужны замещающие производства, желательнее по профессии», — объясняет мэр необходимость новой индустриализации города.

«Около 600 человек, задействованных на инфраструктурных объектах БЦБК и охране периметра предприятия, продолжают свою работу и после закрытия комбината. Еще порядка 800 человек, по нашим предварительным оценкам, могут быть заняты на проведении природоохранных мероприятий, консервации и демонтаже оборудования и зданий комбината, — развивает тему губернатор Ероценко. — Ну а патриотам

варочного производства мы можем посодействовать в трудоустройстве на других ЦБК области, в Братске и Усть-Илимске. Будем заниматься также переобучением людей с их последующим направлением на действующие и строящиеся промышленные объекты области». По словам Сергея Ероценко, на территории Слюдянского района, в том числе в Байкальске и Култукте, можно будет создать до 3 тыс. новых рабочих мест — на новых экологически чистых производствах. При этом губернатор считает действующие экологические нормативы в отношении Байкала неадекватными. «Нынешние сверхжесткие экологические нормы в отношении промышленной деятельности в районе озера на самом деле просто вредят Байкалу, — говорит Ероценко. — Они не позволяют цивилизованно, в правовом поле, развивать ни туризм, ни местную промышленность. Я считаю, что эти нормы, в частности Приказ Минприроды России № 63, должны быть скорректированы».

В разговорах с чиновниками о будущем печалит лишь один момент: представители властных структур, как правило, не считают горожан равнозначными партнерами. Патерналистские стереотипы в поведении и настроениях как местных жителей, так и властей предрержащих, очень сильны. Людей спасают, защищают, им не дают замерзнуть или остаться без корки хлеба. Даже в туризме ставка делается на неких внешних инвесторов, которые придут и построят под горой Соболиной новое счастье. «Байкальск, как ни обидно это признавать, не вырастил настоящих лидеров, скорее, он стал школой закалки менеджеров среднего звена — начальников цехов, мастеров участков», — говорит мэр Василий Темгеневский.

Но этот тезис верен лишь отчасти. За последние два десятилетия в Байкальске вырос и окреп сектор неформальной экономики, с которым власти пока просто не научились работать. Между тем накопленные в этом секторе практики ярче всего демонстрируют низовой потенциал возможной диверсификации экономики города. Чтобы понять, какой она может стать, нужно посетить город как минимум два раза — летом и зимой. Справившись с дорожным серпантинном, который связывает моногород с Иркутском, автомобилисты на подъезде к Байкальску неминуемо столкнутся с торговцами дикоросами и ягодой. Прежде всего клубникой. Продавцы с ведерками вдоль трассы — частое явление летом. Особый микроклимат создает здесь благоприятные условия для культивирования этой ягоды. По оценке Василия Темгеневского, ежегодно в городе вырастает до 300 тонн клубники.

За последние годы клубника стала настоящим брендом Байкальска — изображение ягоды можно увидеть и на сувенирных магнитиках, и на рекламных плакатах, развешанных по городу. Несколько лет подряд здесь проводился тематический фестиваль «Виктория», на который съезжались любители ягод из Иркутска и других городов области. И это закономерно: популярная еще в годы плановой экономики забава для дачников в рыночных реалиях превратилась в один из способов выживания. И одновременно в стратегический вектор развития всего города. Как отмечает в своих исследованиях иркутский Центр независимых социальных исследований и образования (ЦНСИО), несмотря на неформальный статус, «клубничный» бизнес в Байкальске самостийно перешел на промышленные рельсы. И если в 1990-е многие жители (а дачных участков в Байкальске около 3 тыс.) лично выращивали и продавали клубнику, то в последнее десятилетие в секторе возникли специализации. Одни работают на земле (зачастую привлекая сезонных рабочих; многие участки уже давно переросли масштабы привычных «шести соток»), другие продают ягоду, третьи занимаются селекционной работой, а четвертые — продвижением клубничного бренда. По самым приблизительным оценкам, за сезон одна семья может заработать на клубнике 100–150 тыс. рублей (и это без учета продажи малины, которая идет только в розницу).

И ведь это направление не сильно зависит от туристических перспектив Байкальска. При условии привлечения инвестиций не только в клубничный бизнес, но и в сбор дикоросов и торговлю рыбой в городе можно создать уникальную по структуре пищевую промышленность. Туризм же в качестве вектора нуждается в серьезной профессионализации — пока в потоке преобладают «дикари», высоким остается спрос на «серые» услуги (частный извоз, аренда квартир, ремонт автомобилей, услуги гидов и т. п.).

«Все работающие разъехались по вахтам, мы тут уже стали как второе Иваново — городом невест», — вздыхает сотрудница байкальской гостиницы, в которой мы останавливались. Байкальск остается «городом одного поколения» — тех, кто его построил, кто прожил в нем золотой век комбината. И теперь «просто» ловить омуля, сажать клубнику или работать в обслуге этим людям очень непросто. Как они «склеят» свою новую идентичность?

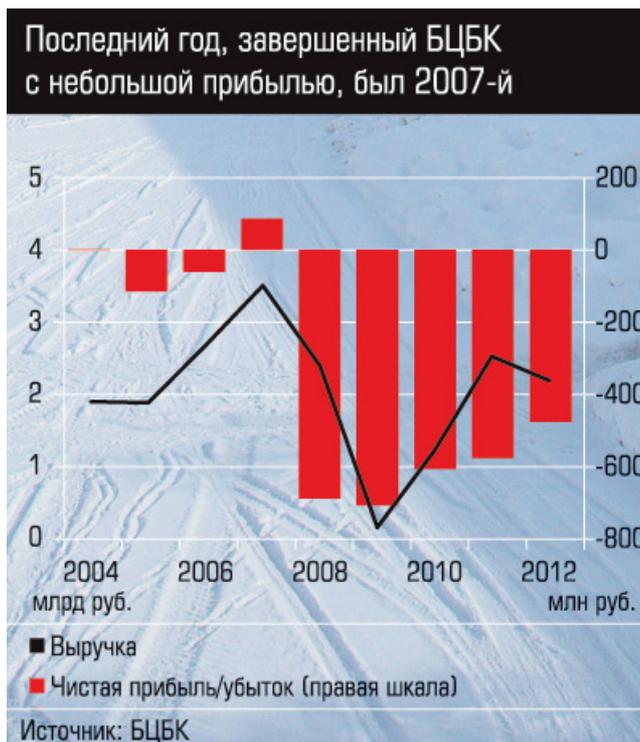
График 1

После возобновления работы в 2010 году комбинат сосредоточился исключительно на выпуске растворимой вискозной целлюлозы

После возобновления работы в 2010 году комбинат сосредоточился исключительно на выпуске растворимой вискозной целлюлозы

График 2
Последний год, завершённый БЦБК с небольшой прибылью, был 2007-й

Байкальск — Иркутск — Новосибирск — Москва

Александр Ивантер
Александр Попов

Автор: Артур Скальский © Эксперт ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 18274 22.04.2013, 13:23 1868

URL: <https://babr24.com/?ADE=114353> Bytes: 37102 / 35630 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАКРЫТИЕ БЦБК"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[\[email protected\]](#)

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)